

**ВЫБИРАЯ
СВОЮ
ИСТОРИЮ**

И. КАРАЦУБА, И. КУРУКИН, Н. СОКОЛОВ

ВЫБИРАЯ СВОЮ ИСТОРИЮ

РАЗВИЛКИ НА ПУТИ РОССИИ:
ОТ РЮРИКОВИЧЕЙ ДО ОЛИГАРХОВ

издательство **АСТ** Москва

УДК 821.161.1+94
ББК 84(2Рос=Рус)+63.3
К21

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Карацуба, Ирина

К21 Выбирая свою историю. Развилки на пути России: от Рюриковичей до олигархов / ИРИНА КАРАЦУБА, ИГОРЬ КУРУКИН, НИКИТА СОКОЛОВ. — Москва : АСТ : CORPUS, 2015. — 640 с.

ISBN 978-5-17-085773-9

Книга трех российских ученых — собрание очерков, повествующих об исторических развилках, когда история нашего Отечества могла пойти не так, как она пошла. Но это не учебник альтернативной истории. Это глубокие и насыщенные историческими фактами рассуждения о зарождении гражданского общества в России, о проблеме исторического выбора и о том, что историю во все времена творили конкретные люди, причем по собственной воле.

Идея книги появилась во время семинаров фонда “Открытой России”. В течение двух лет шла работа, и в результате книга была опубликована в 2005 году и вызвала дискуссии как в профессиональной среде, так и среди простых читателей, интересующихся судьбой России. Книга мгновенно стала бестселлером. Перед вами – отредактированное и существенно дополненное издание.

УДК 821.161.1+94
ББК 84(2Рос=Рус)+63.3

ISBN 978-5-17-085773-9

- © Карацуба И.В., Курукин И.В., Соколов Н.П., 2006, 2015
- © Юрганов А.Л., предисловие, 2006
- © А.Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
- © ООО “Издательство АСТ”, 2015
- Издательство CORPUS ®

Идея этой книги родилась в ходе обсуждения исторических сюжетов с участниками семинаров “Клуба региональной журналистики” и слушателями “Школ публичной политики”, проводимых Межрегиональной общественной организацией “Открытая Россия” под председательством М. Б. Ходорковского. Авторы глубоко признательны “Открытой России” за эффективную и увлекательную “обкатку” многих идей и подходов, нашедших отражение в этой книге, а также за большую помощь в подготовке и издании этой книги.

Содержание

Андрей Юрганов. “Что быть могло, но стать не возмогло...”	9
С точки зрения ежика. Вместо введения	13
862 Власть и волость	17
1252 Меж Ордой и орденом	38
1380 Несостоявшийся союз	60
1418 Самоубийство средневековой демократии	77
1453 Шемяка против Темного	93
1564 Опричнина против земщины	108
1610 За что боролись в Смуту	125
1666 От “симфонии” к расколу	140
1697 Европеизация от амуниции	161
1730 Тридцать душ — цена “конституции”	185
1763 Минерва и канарейки	206
1792 Гром победы и храбрые россы	225
1820 В поисках розы без шипов	241
1824 “Мыслящие восстали...”	260
1830 “Апогей самодержавия”	286
1860 Отступничество русского Галилеянина	308
1878 Кровь по совести	328

1881	Плоды “ананасного” манифеста	357
1903	“Полицейский карьерист” против “полужиды”	386
1907	Конституционный эксперимент	410
1917	Война и революции	436
1918	Красные, белые, розовые и зеленые	462
1928	Соблазн большого скачка	487
1948	Победа над победителями	508
1957	Накануне коммунизма	542
1968	“Я — могу — говорить!”	570
1987	Человеческий фактор	588
1997	Пейзаж после битвы	611
	Горизонт ожиданий. Вместо эпилога	638

Эта книга необычна. Профессиональные историки делятся с читателями мыслями об альтернативах исторического развития. Мысли эти остаются подчас не востребованными, таятся в уголках сознания, пока общество не потребует сказать о них открыто. Такой момент настал. Часть российского общества явно взыскует ответа на вопрос о том, что “с нами происходит”...

Необычной книге хотелось бы предпослать и не совсем привычные слова напутствия. Можно разделять или не разделять основные интенции авторов, моих коллег, — все-таки альтернативная история выходит за рамки строго доказательной академической истории, — но их книга мне интересна. Более того, считаю ее полезной и для широкого круга читателей, которые могут увидеть русскую историю в контексте “упущенных возможностей”.

Что же в этом интересного и полезного?

Всякая косность мысли оборачивается догмой, хуже того — идеологией, которая по природе своей не терпит разномыслия, сомнений, рефлексий. Сейчас в России вновь наступает эпоха, когда история становится разменной монетой в политической игре, при помощи которой государственные мужи намереваются “сплотить народ” на основе идеи “священной державы”. Авторы книги продолжают начатый во времена перестройки и прерванный впоследствии разговор о судьбах страны, народа, государства.

Сталкиваются два несогласия “так жить”. Одних пугает непредсказуемость науки, непредсказуемость личности, непредсказуемость творчества. Другим претит безжизненность схемы, самодовлеющий механизм шаблона.

Взыскующие “порядка” правы по-своему — нет уже сил просто взирать, и не видно других средств цивилизованно управиться с разгулом примитивного эгоизма в “невнятном” государстве: с двуглавым орлом, советским гимном и олигархами. Но своя правда и у тех, кто не ожидает ничего доброго от победы над эгоизмом ради “общей пользы” ценой удушения живой мысли, живого дела.

В этой ситуации не случайно возникает потребность в провоцирующей книге, смысл которой — поколебать уверенность в том, что возможно лишь одно объяснение прошлого. Нет, говорят историки, объяснений может быть больше. Хотя — и это тоже важно — существенна не только сама возможность исторической “развилки”, но и то, насколько она была осознана современниками.

Уверен, книга вызовет неоднозначное отношение читателя, потому что авторы сознательно ставят перед собой цель возмутить обывательский уют привычных представлений, порой далеко не бесспорных. “Разве мы не страдали от монголов, от ига, и поэтому у нас не сложилась современная демократия?” — спросит иной поборник “традиции”, привыкший находить в исторических событиях объяснение своей собственной отсталости. Речь, конечно, не идет о том, чтобы определить здесь и сейчас “окончательный” взгляд на факты прошлого — историки продолжают разговор о возможностях научного сомнения, прибегая к казусам альтернативы, чтобы нагляднее показать, что к истории, как и ко всему на свете, можно относиться по-разному.

Когда сегодня ставится вопрос о воспитании историей, то хотелось бы знать: что мы стремимся воспитывать? Одни найдут в истории примеры единения ради общих интересов и вопреки мнению отдельных личностей и целых социальных слоев, другие... Весь пафос этой книги заключается в том, что должны быть “другие”: верившие, боровшиеся, часто отдававшие собственную жизнь за иное будущее своей родины; наверное, не обладавшие полнотой истины (а кто из смертных ею обладает?), но имевшие право думать иначе. Только это признание права на “инаковость” позволяет стать гражданином, для которого история страны — это не звук фанфар на юбилейных торжествах, а боль утраты, острое желание не быть отсутствующим в собственной отчизне. Не сносить молча, по выражению Н.М. Карамзина, все ее “нестроения” и несправедливости, “терпя, чего терпеть без подлости не можно”.

Словом, эта книга вызовет спор, несогласие, сомнения, рефлексии. Это, я думаю, и требуется от альтернативной истории — не быть скучной, назидательной, окончательной, но вызывать заинтересованный взгляд читателя беспокойством мысли, неожиданностью сравнений, порой даже рискованностью сомнений. Ради одного — пробуждать гражданский интерес к истории России. Или, по словам Карамзина, к тому, “что быть могло, но стать не возмогло...”.

Андрей Юрганов

Вместо введения

И вы себе не представляете, как ужасно неудобно играть, когда все они живые!.. А вот сейчас я могла крокировать королевинного ежика, а он взял да и убежал от моего ежа...

Льюис Кэрролл. *Алиса в Стране чудес**

Эта книга — вовсе не учебник. Она скорее “антиучебник”. И даже не потому, что некоторые события здесь получают непривычное освещение. Существеннее другое. Учебники рассказывают о правилах и законах, которые нужно выучить и запомнить. Когда так пишут учебники по физике и химии, это естественно; беда, что тем же манером пишут и учебники по истории. Даже когда “закон истории” не формулируется в них открыто, построение рассказа всегда подразумевает некоторую скрытую предопределенность исхода. Представления эти проявляются в оценках действующих лиц как “прогрессивных” и “реакционных”, то есть приближающих или отдаляющих желательный “конец истории”.

Это происходит не по злomu умыслу. В конце концов, история состоялась так, как состоялась, а не иначе, и человек, изучающий ее, знает (пусть даже эти знания весьма ограничены), как и чем закончились те или иные события. Но проблема в том и состоит, что история не имеет объективных законов, кроме тех, которые придумывают пишущие. Все попытки подвести историю под какое бы то ни было общее правило, будь то: божий промысел, понимаемый в качестве генерального плана; прогресс просвещения; “естественно-исторический процесс” смены общественно-экономических формаций; позаимствованные

* Перевод Б. Заходера.

у биологии законы рождения, роста и гибели цивилизаций — пошли прахом. Целенаправленная деятельность человека в прошлом, составляющая существо истории, не подчиняется никакой кабинетно измышленной закономерности. Если бы подчинялась, историк, подобно физику и химику, мог бы знать, чем закончится процесс, и делать верные предсказания на будущее. Удавалось — весьма редко и самым чутким — угадывать. Предсказывать не удавалось никому, и не потому, что предсказателям не доставало таланта или знаний. Просто история — поле деятельности человека, который обладает не только разумом, но и свободой воли. В силу этой свободы никакая последовательность исторических событий не представляет собой “процесса”, подчиняющегося закономерности, которая хотя бы отдаленно напоминала законы, действующие в природе. Траекторию движения упругих тел после столкновения можно предсказать с большой точностью, но совершенно бессмысленно требовать, как Алиса, чтобы живые ежики вели себя как деревянные крокетные шары. Нет, они, конечно, катятся после удара носом фламинго, но... куда сами хотят.

Именно потому, что человек наделен разумом и волей, нельзя сделать никакого верного прогноза относительно будущего человеческого общества. В 40-е годы XIX в. Карл Маркс, наблюдая чудовищную эксплуатацию промышленных рабочих, предрек неизбежность построения коммунизма в результате обострения классовой борьбы и победы пролетариата. Нашлись люди, приложившие немало усилий для приближения пролетарской революции. Но немало усилий было затрачено и теми, кто старался такого будущего избежать, среди них были как рабочие, так и работодатели. Прошло 100 лет, и в мире (по крайней мере в той его части, которая активно сопротивлялась проекту будущего по Марксу) уже не существует того пролетариата, об участии которого сокрушался Маркс. Проблемы, касающиеся будущего, не исчезли, но это уже совершенно другие проблемы.

Как остроумно заметил французский историк Антуан Курно, общий ход истории правильнее уподоблять шахматной партии, где каждый новый ход — результат свободного выбора игрока. Мы можем постараться понять его мотивы (собственно, в этом и состоит главная задача историка), но не можем сформулировать общий закон развития партии и предсказать ее результат. Игрок свободен в тех пределах, которые диктует ему позиция, также являющаяся результатом предшествовавшего свободного выбора, а не какой-либо закономерности. Более того, у каждого человека свое понимание этих пределов. И это единственный неоспоримый вывод, к которому пришла историческая наука, пройдя за последние полтора столетия через множество искуше-

ний и соблазнов. Урок истории — это урок свободы. Урок, усвоенный еще в глубокой древности. “К свободе призваны вы, братия!” — писал апостол Павел (Гал. 5:13). Разумеется, свободу в этом смысле, свободу действий самостоятельного и ответственного гражданина, не следует путать с безграничной холопско-казацкой “волей” и купчески-новорусским своевољством.

Свобода — это возможность выбора. Даже у самой незамысловатой шахматной позиции есть несколько продолжений. Жизнь человеческого общества гораздо богаче вариантами. И, хотя зачастую приходится выбирать из двух зол, безвыходным мы обычно называем такое положение, ясный и очевидный выход из которого нам просто не нравится.

Исторический выбор мы делаем ежедневно, подчас совершенно этого не сознавая. Иногда только весьма отдаленные последствия могут прояснить все значение сделанного некогда шага. Но всегда наш выбор диктуется образом желательного будущего. Мы выбираем свой проект будущего не только тогда, когда выбираем президента и парламент. Мы делаем это ежедневно, выбирая людей, с которыми дружим, и книги, которые читаем. В любом сообществе людей постоянно идет эта сложная борьба между разными проектами будущего.

В ходе этой борьбы довольно часто общественные системы оказываются в состоянии неустойчивого равновесия, и тогда выбор немногочисленной, но энергичной группы (и даже одного человека!) может существенно изменить траекторию движения всего сообщества. Или, наоборот, повседневная деятельность множества “обычных” людей, преследующих собственные, часто мелкие и сиюминутные, цели, сдвигает общество в ту или иную сторону, вопреки замыслам могущественных государственных мужей и великих реформаторов.

В этом смысле история представляет собой длинную цепочку развилок (в научной литературе для их обозначения пользуются специальным термином “точки бифуркации”). Каждый акт выбора отодвигает в тень нереализованные, потенциальные возможности, набор которых, существовавший на момент совершения выбора, по прошествии времени часто уже с трудом поддается реконструкции.

Гораздо проще и удобнее описывать только пройденный обществом путь, не задумываясь о том, какими ответвлениями и почему оно пренебрегло в цепочке развилок. Но при таком подходе неизбежно возникает иллюзия “тотально целенаправленной” и “фатально predetermined” истории, для описания мистического механизма которой и пользуются метафорами “божьего промысла”, “национальной судьбы” и проч. Истории этого типа любят власти предрержащие,